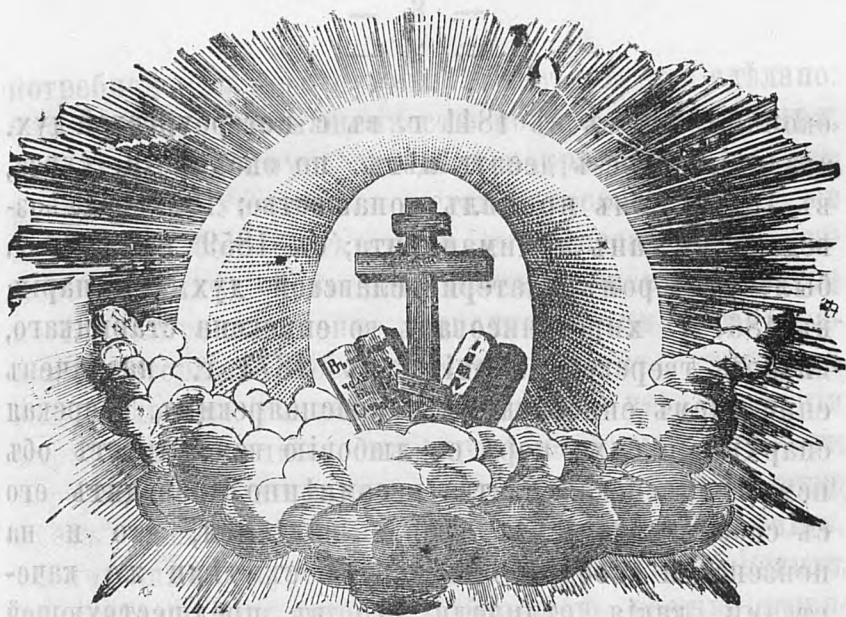

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 іюля. № 13. 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПЕНЗА. 1-го ІЮЛЯ 1881 ГОДА.

Пензенской паствѣ данъ новый архипастырь, епископъ енисейскій и красноярскій, преосвященный Антоній. Люди, знающіе его, даютъ объ немъ самый лестный отзывъ, какъ объ епископѣ и какъ о человѣкѣ. Новый архипастырь—человѣкъ уже не молодой—за 60 лѣтъ,—мужъ опытный вообще и въ дѣлѣ управленія паствою въ частности. Преосвященный Антоній

окончилъ курсъ въ 1841 г. въ с.-петербургской дух. академіи; черезъ десять лѣтъ, по окончаніи курса, въ 1851 г. онъ принялъ монашество; 1857 года возведенъ въ санъ архимандрита; съ 1859 по 1867 г. былъ ректоромъ Екатеринославской дух. семинаріи; въ 1867 г. хиротонисованъ во епископа старицкаго, викарія тверской епархіи; въ 1873 г. назначенъ епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ. Тверская епархія до сихъ поръ съ любовію вспоминаетъ объ немъ; енисейская паства несомнѣнно проводить его съ собоуѣзнованіемъ. Твердо надѣемся, что и на пензенской кафедрѣ онъ явится съ тѣми же качествами, какія отличали его въ предшествующей дѣятельности. — Покойный преосвященный не мало потрудился для пензенской епархіи; не мало предстоитъ труда и для новаго архиепископа. Памятниками дѣятельности покойнаго, заставляющими вспоминать объ немъ съ благодарностію, служатъ епархіальное женское училище и свѣчной заводъ. Но въ томъ и другомъ есть нѣчто недоконченное. Епархіальное женское училище не имѣетъ еще седьмаго, педагогическаго класса, о которомъ уже думалъ покойный архиепископъ; устройству этого класса выразило свое сочувствіе и епархіальное духовенство; объ этомъ старается духовенство и другихъ епархій. Такъ на послѣднемъ съѣздѣ, бывшемъ въ маѣ мѣсяцѣ, духовенство признало необходимымъ ходатайствовать объ открытіи педагогическаго класса; дѣло остановилось только за тѣмъ, что училищный совѣтъ не выработалъ программы этого класса и не представилъ соображеній относительно числа уроковъ въ этомъ классѣ, почему нельзя было опредѣлить

потребной для сего суммы. У насъ это уже сдѣлано. Опытность и просвѣщенность новаго архипастыря, надѣмся, подвинутъ это дѣло и приведутъ къ доброму концу. Устройство педагогическаго класса не потребуеъ большихъ суммъ, и духовенство не откажетъ въ нихъ, чтобы дать своимъ дочерямъ возможность безпрепятственно воспользоваться тѣми правами, которыя присвоены окончившимъ курсъ въ епархіальномъ училищѣ. Извѣстно, что дирекція народныхъ училищъ, въ опредѣленіи на должности народныхъ учительницъ, отдаеъ преимущество предъ воспитанницами епархіальныхъ училищъ, окончившимъ курсъ въ министерскихъ женскихъ гимназіяхъ, при которыхъ большею частію существуютъ педагогическіе классы. — Свѣчной епархіальный заводъ не мало уже пожертвовалъ на устройство мѣстныхъ духовныхъ училищъ: не откажетъ онъ въ помощи и для устройства педагогическаго класса. Къ сожалѣнію, мы должны замѣтить, что операціи свѣчнаго завода мало извѣстны, такъ что трудно опредѣлить, какими средствами онъ располагаетъ; со времени устройства его и до сихъ поръ ни разу не былъ опубликованъ отчетъ объ его операціяхъ.

Съ окончаніемъ учебнаго года, семинарія выпускаетъ 29 молодыхъ людей, изъ которыхъ трое рекомендованы для поступленія въ духовныя академіи. Остальные поступаютъ въ епархіальное вѣдомство. Все они нужны для епархіи. Изъ помѣщенного въ оффиц. части сего № извѣстія о вакантныхъ мѣстахъ священническихъ видно, что окончившихъ курсъ въ настоящемъ году воспитанниковъ едва достанетъ для

занятія священническихъ мѣстъ, если только нѣкоторые изъ поименованныхъ приходовъ не предположено сдѣлать приписными къ другимъ церквамъ. — Окончившіеся экзамены вообще дали благоприятные результаты. Наибольшій процентъ малоуспѣшныхъ оказался, какъ и прежде, въ низшихъ классахъ, и особенно въ первомъ. Причина этого явленія кроется во недостаточной подготовкѣ въ училищахъ. Впрочемъ есть надежда, что училищное обученіе въ скоромъ времени поправится. Справедливость требуетъ замѣтить, что уже и въ настоящемъ учебномъ году на пріемныхъ экзаменахъ ученики училищъ 1-го пензенскаго и 2-го пензенскаго (бывшаго ломовскаго) давали лучшіе отвѣты, чѣмъ въ прежніе годы. Съ половины прошлаго учебнаго года въ училищахъ увеличено число уроковъ по русскому языку; а недостаткомъ знаній по этому предмету особенно страдали ученики училищъ; это оказывало большое вліяніе и на общее развитіе учениковъ. Кромѣ того, число учителей въ училищахъ съ высшимъ образованіемъ все болѣе и болѣе увеличивается. Въ краснослободскомъ училищѣ въ истекшемъ году, кромѣ смотрителя, было четверо съ высшимъ образованіемъ. Вообще же пріемные экзамены дали сравнительно съ прежними годами хорошіе результаты. Окончило курсъ въ трехъ училищахъ 59 воспитанниковъ. Изъ нихъ 57 явились на пріемные экзамены и кромѣ того 4 экстерна, итого 61. Изъ этого числа 33 приняты въ семинарію и 20-ти назначена переэкзаменовка изъ одного, а нѣкоторымъ изъ двухъ предметовъ. Большая часть неудовлетворительныхъ отвѣтовъ падаетъ на ариметику и географію. Въ епархіальномъ

женскомъ училищѣ, за преобразованіемъ его, въ нынѣшнемъ году нѣтъ выпуска. Изъ помѣщенныхъ въ официальной части сего номера списковъ воспитанницъ видно, что училище наше пополняется все болѣе и болѣе: въ пяти классахъ было 181 ученица.

Изъ воспоминаній священника старожила о пензенскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи (1819—1830 гг.).

Я включенъ былъ въ пензенское духовное училище осенью 1819 года. Мнѣ было 10-тъ лѣтъ. Читать и писать я обученъ былъ дома отцемъ моимъ—діакономъ. Не легко мнѣ досталась грамота. Отецъ началъ учить меня съ 7-ми лѣтъ. За каждую ошибку въ „буки-азба-азра“,—мнѣ доставалась колотушка въ голову, а за лѣность и прутья въ спину. 8—9-ти лѣтъ я уже могъ читать псалтырь, и отецъ сталъ водить меня съ собою читать его по умершимъ. Это было въ то время самая доходная статья; за сутки чтенія—брали по цѣлковому. Живо помню, какъ, дрожа всѣмъ тѣломъ, я становился у изголовья покойника и слабымъ голосомъ начиналъ читать: „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“... Отецъ, впрочемъ, не отходилъ отъ покойника,—иначе я бы убѣжалъ; онъ ложился спать возлѣ меня, и мнѣ было смѣлѣе. Такъ помогалъ я ему года два. Въ то же время, подъ руководствомъ его, я выучился потному пѣнію. Но, вотъ, однажды, отецъ объявилъ мнѣ, чтобы я собирался въ Пензу,—и въ то же время далъ приказъ матери собрать меня.

Не безъ страха я ѣхалъ въ невѣдомый мнѣ міръ—Пензу: много догадокъ, много думъ, предположеній роилось въ моей головѣ; но что я увидѣлъ въ Пензѣ, превосходило всѣ мои предположенія. Если кто видѣлъ кучу муравьевъ послѣ

разоренія ихъ гнѣзда, это было слабое подобіе того шума, гама, какой я встрѣтилъ въ Пензѣ. Я очутился вдругъ въ сообществѣ 700 мальчиковъ, почти старшихъ меня по возрасту.

По пріѣздѣ въ Пензу меня подвергли экзамену. Экзаменовалъ ректоръ училища Алявдинъ. По экзамену я оказался достойнымъ поступить во 2-й классъ, но вотъ въ этотъ же классъ вмѣстѣ со мною поступило 400 учениковъ; да въ синтаксисѣ было 150 уч., да въ 1 классѣ 150 уч.; итого въ пензенскомъ училищѣ было до 700 учениковъ. Такая многолюдность произошла отъ того, что вслѣдствіе преобразованія училищъ и семинарій въ 1818 году строжайше предписано было всему духовенству включать дѣтей своихъ въ училища, хотя бы они были урослыя. И вотъ, навезли ихъ въ пензенское училище до 400 вдругъ, а другихъ училищъ тогда еще не было; во 2-мъ классѣ оказалось больше потому, что дѣти большею частію привозились обученными чтенію и пѣнію. Со мною, во 2-мъ классѣ, оказались парни лѣтъ 18—20-ти съ пушкою на усахъ и бородѣ. Можно себѣ представить, что это было за ученіе при такомъ многолюдствѣ, скученномъ въ тѣсномъ помѣщеніи, при одномъ учителѣ.

Училище пензенское занимало тогда корпусъ, что нынѣ на семинарскомъ дворѣ—къ полицейской части, гдѣ нынѣ помѣщается семинар. Правленіе, бібліотека и казеннокоштные воспитанники семинарскіе. До того времени это были ювюшны, на скорую руку передѣланныя въ училищное помѣщеніе; окна были маленькія; къ одной сторонѣ, именно къ югу,—во всю длину корпуса былъ корридоръ, а по другую—классы. Перегородки между ними были деревянныя, досчатыя. 2-й классъ былъ въ срединѣ корпуса и занималъ мѣсто аршинъ въ 20-ть. Столы сколоченные изъ

досокъ, безъ всякихъ ящиковъ для книгъ и мѣсть для чернить, аршинъ въ 15-ть каждый, поставлены были во всю длину класса. Само собою разумѣется, помѣстить всѣхъ 400 человекъ за столами было невозможно; за столами помѣстили только болѣе хорошихъ учениковъ, а на остальныхъ махнули рукой: размѣщайтесь де, какъ знаете, сами. И всѣ кое-какъ размѣстились: одни были за столами, другіе подъ столами, а третьи подъ скамьями спали въ растяжку. А потому часто случалось, что въ то время, какъ одни отвѣчали урокъ учителю, другіе подъ столами спали, а нѣкоторые играли въ карты. Вскорѣ между классами сдѣланы были бреши (тайные проходы). чрезъ которые ученики во время классныхъ занятій свободно переходили изъ класса въ классъ и занимались чѣмъ хотѣли.

Учитель у насъ былъ нѣкто Колоновскій. Ученіе его почти ограничивалось задаваніемъ урока „отселѣ, доселѣ“. Обыкновенно К. входилъ въ классъ, бралъ нотату и начиналъ вызывать учениковъ. Въ то время у насъ были нотатники, которые обязаны были до прихода учителя переспросить всѣхъ учениковъ. Знающимъ ставили они въ нотатахъ—*sciens*; не знающимъ урока *nesciens*.—Почему N. не знаешь урока, спрашивалъ К. ученика?—Голова болѣла, и я не могъ приготовить. Врешь, голова болѣла, кричалъ учитель, ты просто сталъ лѣниться. Ступай!.. Это означало идти подъ порку. И мы шли безпрекословно. Насъ сѣбѣли за незнаніе урока, за опозданіе въ классъ, за шалости. Иному несчастному въ продолженіе дня приходилось раза три ложиться подъ порку. Но мы не боялись порки, потому что привыкли къ ней, да и экзекуторы были задобрены калачами. Но ректора семинаріи Аарона очень боялись, потому что онъ ходилъ съ своимъ сторожемъ Степаномъ, который сѣкъ насъ безъ послабленія.

Нотаты просмотрѣны, незнающіе перепороты, и классъ кончался. Иногда только К. заставлялъ хорошихъ учениковъ перевести стиха два изъ Корнелія Непота. На этотъ случай у насъ были русскіе переводы, или сверху строкъ надписи, по которымъ мы и отвѣчали. Больше всего мы упражнялись цисьмомъ и пѣвіемъ по нотамъ. Для чисточисанія имѣли прописи, которыя намъ писали ученики синтаксиса. Помню живо, какъ ученикъ Смолинъ, въ послѣдствіи бывшій епископъ Пензенскій, продавалъ намъ прописи, написанныя на желтой бумагѣ. Онъ писалъ хорошо. Напишетъ, бывало, нѣсколько прописей и продаетъ ихъ въ нашемъ классѣ по грошу. Въ числѣ другихъ и я купилъ эту пропись.

Въ проулкѣ, между полицейскою частію и нашимъ корпусомъ, мы подкрѣпляли себя пищей, для чего тутъ набивались бабы съ молокомъ, и парни съ калачами. Купишь, бывало, калачъ и бутылку молока, и за завтракъ. Но только что за глотокъ молока, какъ нотатчикъ съ боку толкнетъ тебя: а мнѣ-то? Даешь и ему глотокъ, другой, и кусокъ калача, и онъ отходитъ. Такъ образъ, нотатчики кормились всегда на счетъ насъ ненотатчиковъ. Но бѣда, если кто не дастъ нотатчику калача: тогда, какъ ни учи урока, въ нотатѣ будетъ стоять *nesciens*.

Ректоромъ у насъ былъ сперва Алявдинъ, потомъ поступилъ Андрей Лукичъ Овсовъ. А. Л. былъ строгій ректоръ. Каждую недѣлю онъ ходилъ по классамъ и спрашивалъ учениковъ особенно изъ латинскаго языка. Мы его боялись, да и учителя тоже. Бывало, ходятъ по корридору, хотя классы давно начались, а какъ завидятъ А. Л., сейчасъ по классамъ. Особенною чертою А. Л. было то, что онъ не любилъ хорошо одѣтыхъ, съ причесанною, масляною головою, учениковъ. Бѣда, бывало, если ученикъ хорошо одѣ-

тый плохо отвѣтитъ;—такой не скоро отдѣляется отъ него; придерется къ чему либо и начнетъ говорить: „масляная голова, масляная голова, отцу, матери не кормилецъ“. Неряшливыхъ, но способныхъ учениковъ А. Лук. очень любилъ.

Ученіе мое едва не прекратилось на 3-мъ кл. Когда я переведенъ былъ въ 3-й кл., отецъ мой, обремененный семействомъ, подалъ лично прошеніе архіерею Амвросію 1-му, чтобъ меня опредѣлить во дьячка той церкви, гдѣ онъ былъ. Объ томъ же просили многіе другіе отцы. Пр. Амвросій потребовалъ справки о нашихъ успѣхахъ, и въ то же время велѣлъ явиться лично съ отцами къ себѣ. Тутъ онъ началъ экзаменовать насъ самъ. Я оказался, въ глазахъ его, лучшимъ изъ всѣхъ: прочиталъ и пропѣлъ ему изъ обихода безъ ошибки.—„И ты, обратился онъ къ отцу, такого мальчика хочешь взять изъ училища?“—Не могу, отвѣчаетъ отецъ, содержать дѣтей много, дочери взрослыя“...—„Дочерей отдай за мужиковъ, а его воспитай. Я вотъ что сдѣлаю: пусть это мѣсто (дьячка) числится за нимъ, а ты будешь получать доходъ, покуда онъ будетъ учиться здѣсь“. Такъ и получалъ отецъ мой доходы за меня года четыре. Это дало мнѣ возможность кончить курсъ въ училищѣ. Съ 3-го класса ученіе наше пошло лучше, потому что учениковъ стало меньше; изъ 2-го класса послѣ года—до 100 учениковъ исключили за урослость и малоспособность; да изъ 4-го тоже много уволили: но и послѣ того сотъ пять еще оставалось въ училищѣ.

Пять лѣтъ я пробылъ въ училищѣ, и наконецъ перешелъ въ семинарію. Всѣхъ учениковъ перешло изъ училища въ семинарію 120-тъ. Память у меня была хорошая, и я мало тяготился ученіемъ въ семинаріи, тѣмъ болѣе, что и учителя въ семинаріи были лучше. Въ то время славилась изъ

учителей семинаріи Воронцевъ и Василій Мих. Мерцалловъ. Воронцевъ читалъ словесность и преподаваніе его было толковое. Мерцалловъ читалъ исторію гражданскую и читалъ увлекательно. Мы просто были всё въ восхищеніи отъ его разсказовъ, и не только мы, но и профессора семинаріи приходили слушать его исторію, даже архіерей Амвросій нѣсколько разъ прїѣзжалъ слушать его лекціи по исторіи. И когда читалъ онъ лекцію, мы сидѣли такъ тихо, что услышишь, какъ муха пролетитъ. Философію преподавалъ Андрей Лук. Овсовъ. Философъ онъ былъ хорошій и преподавалъ съ увлеченіемъ; но такъ какъ преподаваніе шло на латинскомъ языкѣ, по Баумейстеру, то мы мало ему внимали. Латинскій языкъ немногіе изъ насъ знали хорошо, а потому слѣдить за его преподаваніемъ, не могли. Богословіе въ мое время читалъ ректоръ архим. Автоній; но онъ мало занимался своимъ предметомъ и рѣдко являлся въ классы. Кончило насъ курсъ 64 человѣка.

Хожденіе въ классъ было обязательно; но многие опускали классы, или по лѣности, или по другимъ причинамъ. За незнаніе урока, опущеніе класса виновныхъ штрафовали стояніемъ на колѣнахъ, или у печки. Но за болѣе важныя проступки, напр.—винопитіе съ буйствомъ, сѣкли розгами. Такъ я живо помню, какъ высѣли троихъ богослововъ за винопитіе, соединенное съ буйствомъ, за что они попались въ полицію. Кромѣ розогъ, дурныхъ послѣдствій для нихъ не было; одинъ изъ сѣченыхъ даже назначенъ былъ въ академію.

Въ квартирахъ инспекція насъ мало стѣсняла. У насъ были свои старшіе, но они намъ снисходили. Поэтому, въ свободное время, мы ходили на Суру рыбу ловить, купаться; гуляли по лѣсамъ за ягодами; ходили по вечерамъ въ Пензу. Болѣе взрослые находили удовольствіе въ другихъ забавахъ,

въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто занимало и винопитіе. Въ квартирахъ жили человекъ по 5-ти по 10-ти. Въ хозяйствахъ, для закупки провизіи мы выбирали изъ среды себя одного ученика, который и слѣдилъ за нашимъ столомъ. Столъ нашъ былъ тогда не дорогъ; рубля по 2—по 3 р. сложимся, и доставало на треть. Говядина была по 3 в. асс., мука 30 к. асс. За квартиру платили съ каждаго по рублю асс. Квартиры наши были, большею частію, за Пензой, и около Лебедева моста. Одежда на насъ была самая простая; у не многихъ были нанковые сюртуки, и большая часть ходили въ халатахъ изъ полосатой матеріи. Въ училищахъ многіе ходили въ лаптяхъ, а лѣтомъ босикомъ, но въ семинаріи того не было.

Жизнь бурсаковъ въ особенности была не пріятна по тогдашнему нашему понятію. Хлѣба они вдоволь не видали, не говоря уже о говядинѣ и кашѣ. Во время ужина они завертывали въ платочки остатки хлѣба и каши, чѣмъ и питались во время смѣнъ. Калачъ для бурсаковъ былъ недостижимымъ блаженствомъ.

Ради пропитанія за многими изъ богослововъ зачисляли священническія мѣста, доходами съ которыхъ они себя содержали. Такъ за мною еще въ богословскомъ классѣ зачислено было священническое мѣсто въ с. III., гдѣ по штату было два священника, и я во время каникулъ отправлялся получать доходъ. Нѣкоторые даже женились, будучи въ богословскомъ классѣ.

Со словъ старожилъ сообщилъ свящ. А. Масловскій.

СЕЛО ПОЛЯНЫ.

Мѣстоположеніе. Въ 8 верстахъ отъ уѣзднаго города. Чембара и въ 6-ти отъ большой дороги, соединяющей

Пензу съ Тамбовомъ, между селами Тарховомъ, Болкашиномъ и Крюковкой, лежитъ село Поляны. Расположено оно по двумъ сторонамъ рѣки Большаго Чембара на мѣстѣ низменномъ, болотистомъ; оттого не отличается ни здоровымъ климатомъ, ни красотою мѣстоположенія. Часть села, находящаяся на правомъ берегу рѣки, носитъ названіе нижнихъ,—а часть, раскинутая на лѣвомъ—верхнихъ Полянъ.

Названіе села. До начала народонаселенія мѣсто, на которомъ расположено село, покрыто было сплошнымъ лѣсомъ*), среди коего находились непроходимыя болота**), образуемая здѣсь обильнымъ, весеннимъ разлитіемъ водъ рѣки Большаго Чембара. Первые поселенцы, не находя, вѣроятно, другаго, болѣе удобнаго мѣста къ поселенію, избрали для сего одну, примыкавшую къ рѣкѣ съ правой стороны, поляну и поселились на ней въ нѣсколькихъ семействахъ. Впослѣдствіи, когда избранное мѣсто, по причинѣ размноженія народонаселенія, оказалось тѣснымъ, нѣкоторые изъ жителей начали переходить на другую сторону рѣки, на таковую же поляну и образовали другой поселокъ. Отъ этихъ-то двухъ поселковъ, расположенныхъ на двухъ полянахъ, и самое село стало называться „Поляны“. Называется оно еще „Рождественское“, потомучто приходскій храмъ здѣсь построенъ во имя Рождества Христова.

Основаніе села и первые его поселенцы. Основаніе села надобно относить къ послѣднимъ годамъ первой половины XVII столѣтія,—къ тому времени, когда наша

*) Еще въ 50-тыхъ годахъ текущаго столѣтія, лѣсъ, окружавшій село съ с.-вост. стороны, былъ настолько великъ, что въ немъ легко можно заблудиться. Съ обнаруженіемъ же манифеста 1861 г., онъ началъ мало-по-малу исчезать. Теперь остался только кустарникъ, растущій по горной возвышенности, идущей вдоль праваго берега рѣки В. Чембара.

**) Послѣдній памятникъ, бывшихъ здѣсь болотъ,—озеро, называвшееся „Дямино“, закрылось въ половодье 1857 г.

губернія, какъ одна изъ крайнихъ московскаго государства, страдавшая въ XVI и XVII в. отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, стала ограждаться отъ этихъ хищниковъ земли русской крѣпостями, острогами и земляными валами, тянувшимися на значительныя пространства. Послѣ того, какъ устроена была первая сторожевая цѣпь, ближайшая къ московскому царству и шедшая отъ Темникова чрезъ Саранскъ къ Симбирску, въ концѣ царствованія Михаила Феодоровича, проведенъ былъ земляной валъ отъ Пензы чрезъ Чембаръ къ Тамбову*). На всемъ протяженіи этого вала, чрезъ каждую версту, устроены были ямы сторожевыя, а на мѣстахъ болѣе открытыхъ и опасныхъ остроги и крѣпости, въ которыхъ поселяемы были служилые люди, обязанные охранять отъ хищниковъ, какъ вѣренное имъ укрѣпленіе, такъ и близъ лежащія пространства до слѣдующей такой же крѣпости. Сознывая всю важность такой охранительной мѣры, направленной къ защищенію жизни и имущества подданныхъ, обитавшихъ на окраинахъ государства, отъ набѣговъ татарскихъ, тогдашнее правительство старалось, какъ можно болѣе, увеличить пограничное войско и заселить имъ сторожевую черту. Для сей цѣли оно, кромѣ жалованья, отводило въ полное распоряженіе ратныхъ людей богатые и тучныя помѣстья**), обрабатывая которыя, служилые люди содержали себя и свои семейства, жившія, обыкновенно, или въ тѣхъ же укрѣпленіяхъ или же въ недалекомъ находящихя отъ нихъ слободахъ. Помѣстья эти сначала давались въ пожизненное, а потомъ и въ вѣчное владѣніе, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы каж-

*) См. Мордовцева—Мих. Феодоровичъ.

**) При поселеніи, напр., г. Пензы отведены были особые участки земель лебедчикамъ, сокольникамъ, охотникамъ на лосей и другихъ звѣрей. А первые поселенцы г. Ломова получили не только участки земель, но даже на первоначальное обсеменение полей пользовались пособіемъ правительства. (Епарх. Вѣд за 1866 г. стр. 25 и 66).

дый служилый человекъ, получившій во владѣніе землю, со всѣмъ своимъ потомствомъ несть военную службу тамъ, „гдѣ великіе государи укажутъ“.

Между другими острогами московско-тамбовской охранительной цѣпи было одно укрѣпленіе, устроенное, по преданію, на одной изъ возвышенностей праваго берега рѣки Большаго Чембара, въ полуверстѣ отъ настоящаго полянскаго поселенія, по направленію къ городу Чембару, и подчиненное воеводѣ верхнеломовскаго острога, бывшаго тогда однимъ изъ главныхъ сторожевыхъ пунктовъ, гдѣ хранилась пороховая казна, пушки, пищали и другія ратныя орудія. Старожилы и доселѣ показываютъ мѣсто этой крѣпостцы, называемое „слище“; вѣроятно, отъ сокращеннаго „селище“, а нѣкоторые изъ нихъ утверждаютъ, что при распахѣвѣ прилетающихъ къ этому мѣсту полей, дѣтъ 50-ть назадъ, они находили здѣсь палаши*), кинжалы и кривыя сабли. Не-подалеку отъ укрѣпленія, за горою, была и слободка**), въ которой жили семейства ратныхъ людей. Слободка эта и доселѣ носить названіе „Загорщины“.

Неизвѣстно достовѣрно, кому именно вѣрено было охраненіе вышеозначеннаго городка при первоначальномъ его существованіи; но можно думать, что честь первенства въ этомъ случаѣ принадлежитъ 104-мъ верхнеломовскимъ солдатамъ—Проконію и Ѳеодору, сынамъ Андреевымъ, Тумасовымъ, Семену, Спиридонову сыну, Темнякову, Василию Исаеву, сыну Бакланову, Проконію Максимову, сыну Божову, Алексѣю Никифорову, сыну Серебрякову, Петру Борисову,

*) Палашъ—длинный мечъ.

**) Хаты этой слободки, какъ говоритъ преданіе, отличались оригинальностью своей постройки. Онѣ были трехъ-угольныя; въ заднемъ углу, образуемомъ соединеніемъ двухъ боковыхъ стѣнъ, устраивалась на толстыхъ брускахъ печь, а полъ выходъ въ подпольную яму, гдѣ хранился верховой хлѣбъ и всякое добро; въ одной изъ стѣнъ, внутри двора прорубалось маленькое окно, заткнутое кожей или пузырями.

сыну Суздальцеву, Кирѣю Степанову, сыну Мещерякову, Абраму Алексѣеву, сыну Лебедеву, Никитѣ Никифорову, сыну Сафьянову, Филипу Васильеву, сыну Аллелуеву, Любиму Семенову, сыну Финаеву, Максиму Абрамову, сыну Безсмертному, Афонасію Григорьеву, сыну Смирнову, Степану Кузмину сыну Кочергину и друг. *). Въ пользу такого предположенія говоритъ то обстоятельство, что все эти лица первыя удостоены были пожалованьемъ находящихся здѣсь казенныхъ, „дикопоросшихъ“ земель. Указомъ Государя Петра I-го, послѣдовавшимъ въ 1700 году и по грамотѣ изъ Приказа Большаго Дворца, велѣно было всемъ выше-сказаннымъ солдатамъ отвести земли „въ чембарскихъ урочищахъ, по рѣкѣ Большой Чембаръ, по двадцати по пяти четвертей въ поли, съ лѣсомъ, сѣнными покосы и другими угодья; и той землей имъ, Тумасову и Темникову съ товарищи владѣти и съ той земли всякія великаго государя и царя, всея великія и малыя, бывша Россіи самодержца службы служить“.—Исполненіе такой воли царя и правительства наказомъ Азовскаго воеводы Степана Богдановича Ловчинова возложено было на верхоломовца Артемія Болотова, который въ октябрѣ 1702 г. указалъ солдатамъ ихъ владѣніе, „положивши на немъ грани**). Сдѣлавшись владельцами земли и поселившись навсегда въ находящейся

**) Выписъ съ межевыхъ и мѣрныхъ книгъ о земляхъ, жалованныхъ служ. являемъ 1702 г.

**) Тамъ же.—Изъ числа граней, опредѣлявшихъ владѣніе Тумасова, Темникова и друг., въ настоящее время существуютъ а) владѣнія казенныхъ крестьянъ деревни Волыкова, находящейся близъ г. Чембара; б) хонерская дорога, имѣвшая тогда громадное значеніе, какъ прямой путь, соединившій Ломовъ съ Воронежемъ и Азовомъ, отъ коихъ первый зависѣлъ въ административномъ отношеніи, нынѣ дорога эта известна подъ именемъ „хонерки“; в) Сотъ-Липягъ—лѣсъ около деревни Подсота, принадлежащей къ с. Тарханамъ. Остальные грани, какъ „набитые“, по старинному обычаю, „на сучковатыхъ дубахъ и развѣсистыхъ березахъ, вяловатыхъ осинахъ и пниловатыхъ ольхахъ“, естественно, долго уцѣлѣть не могли.

около городка слободѣ, Тумасовѣ, Темниковѣ и другіе изъ ихъ товарищей сдѣлались вмѣстѣ съ симъ и родона-
чальниками многихъ поколѣній, живущихъ въ селѣ и доселѣ. Въ 1711 г. они переименованы были, какъ бѣдные служи-
лые люди, въ однодворцевъ „солдатской службы“*), подъ
этимъ названіемъ и потомки ихъ извѣстны были до 1839 г.,
въ которомъ поступили въ вѣдомство Министерства госу-
дарственныхъ имуществъ и названы крестьянами государ-
ственными.

Не всѣ, впрочемъ, сослуживцы Тумасова и Темникова
удержали въ своемъ владѣніи, пожалованную государемъ
землю. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ наприм., Саблинъ, Гал-
телинь, Качелавскій, Троицкій, Митасовъ и другіе, неиз-
вѣстно по какимъ соображеніямъ, продали свои участки и
ушли жить на мѣста своей родины. Покупателями ихъ
земель явились мелкіе помѣщики, кои приобрѣли участки,
селили на нихъ своихъ крестьянъ. Такимъ образомъ, почти
одновременно съ переименованіемъ солдатъ въ однодворцевъ,
начинаютъ появляться въ Полянахъ помѣщичьи крестьяне**),

*) Прошеніе полянскихъ однодв. къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ относительно
примѣра имъ земли, поданное ими въ 1730 г., указъ Воронежской губер. канцеляріи
по поводу этого прошенія отъ 5 іюня 1731 г. Названы однодворцами солдатской
службы, вѣроятно, въ отличіе отъ однодворцевъ, переименованныхъ въ это званіе изъ
обѣднѣвшихъ боярскихъ дѣтей. Последніе, хотя и должны были платить подать, какъ и
крестьяне, но сохранили право владѣть крѣпостными людьми (См. Илов. очер. русск.
ист. сослов. и администр. мѣры Петра I). Однодворцы изъ солдатъ совсѣмъ лише-
ны были этого права. По крайней мѣрѣ, изъ полянскихъ однодворцевъ никто крѣпо-
стныхъ людей не имѣлъ, хотя многие изъ нихъ, по своему состоянію и могли имѣть ихъ.

**) Трудно сказать, откуда переселены сюда помѣщичьи крестьяне. Такъ у одно-
го и того же помѣщика одинъ крестьянинъ—хохолъ изъ Курска, другой—изъ Орла
и Воронежа; иной мещеракъ не помнящій своей родины, другой—изъ Ярославля, Ря-
зани, Тамбова и проч. Есть такія даже семейства, въ которыхъ мужъ считаетъ своей
родиной Ростовъ, а жена Краснослободскъ. Это, намъ кажется, объясняется тѣмъ, что
всѣ предки настоящихъ полянскихъ помѣщиковъ, какъ бѣдные боярскіе дѣти, неимѣв-
шіе первоначально крестьянъ, начали покупать ихъ послѣ того, какъ приобрѣли здѣсь
земли; но покупали по одному по два крестьянина тамъ, гдѣ представлялся случай купить
подешевле. Иные же изъ нихъ просто выигрывали крестьянъ, что тогда было не рѣдкость.

кои, умноживъ народонаселеніе, увеличили и самое село. Послѣдніе до 1861 года были въ полной зависимости отъ своихъ помѣщиковъ, съ сего же времени состоятъ во времеобязанномъ къ нимъ отношеніи.

Первый храмъ. Время сооруженія въ здѣшнемъ приходѣ перваго храма, за неимѣніемъ въ церкви письменныхъ и другихъ памятниковъ, кои прямо указывали бы на это, опредѣлить съ точностію нельзя. Но храмъ, и именно въ честь Рождества Христова, былъ здѣсь еще въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Это видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ старинныхъ документахъ частныхъ лицъ, относящихся (документахъ) къ этому времени, село Поляны именуется еще Рождественскимъ, безъ сомнѣнія, отъ храма того же имени. При семъ храмѣ былъ и священникъ Василій Евсеевъ, который на прошеніи однодворцевъ, поданномъ къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1830 г. касательно примѣра имъ земли, росписался такъ: „въ сей челобитной вышеписаннаго села Рождественскаго, Поляны тожъ, полкъ Василій Евсеевъ вмѣсто вышеписанныхъ Александра Суздальцева и Купріяна Сафьянова—однодворцевъ солдатской службы—руку приложилъ“ По преданію, храмъ этотъ былъ деревянный, очень маленькій, вѣроятно изъ такъ называемыхъ „обыденныхъ“; около него было и кладбище. Но долго ли существовалъ первый храмъ и какая затѣмъ была дальнѣйшая судьба его преданіе умалчивается.

Второй храмъ въ селѣ Полянахъ, какъ видно изъ храмозданной грамоты, былъ начатъ постройкою въ 1783 г. и въ то же время освященъ во имя Рождества Христова приходскимъ священникомъ Михайломъ Оедоровымъ. Храмъ этотъ тоже былъ деревянный, длинный, но узкій, съ крытыми вокругъ него галлереями и съ хорами внутри. По

галереямъ совершались крестные ходы въ Великую Субботу и 1-й день св. Пасхи, а хоры въ болѣе торжественные дни, во время богослуженія, занимались чтецами и пѣвцами. Въ сороковыхъ годахъ галлеріи и хоры были за ветхостію разобраны, а въ 1864 году и самый храмъ частію по той же причинѣ, частію по тѣснотѣ вмѣщенія по благословенію епископа Пензенскаго Антонія былъ разобранъ до основанія и замѣненъ храмомъ настоящимъ, тоже деревяннымъ, хотя и довольно обширнымъ, но по архитектурѣ далеко некрасивымъ. Онъ имѣетъ форму креста; длина его 32, а ширина съ сѣвернымъ и южнымъ фронтонами 24 аршина. Престолъ въ немъ одинъ во имя Рождества Христова. До 1879 года храмъ былъ холодный; въ этомъ году съ разрѣшенія Пензенскаго епископа Григорія оштукатуренъ изнутри и сдѣланъ теплымъ. Замѣчательныхъ вещей ни по древности, ни по богатству украшенія въ храмѣ не имѣется*). Можно указать только на праздничную икону Рождества Христова, писанную въ 1783 г. и въ 1792 г. украшенную поручикомъ Лизуновымъ серебряною ризою—вѣсомъ въ 8 фун. и 65 золотниковъ.

Священникъ Л. Ключевъ.
(Продолженіе будетъ).

*) Впрочемъ, сравнительно съ другими сельскими церквами, храмъ с. Полянъ по своей ризницѣ и утвари можетъ назваться однимъ изъ лучшихъ. Такъ онъ имѣетъ два сребропозлащенныхъ сосуда съ полными принадлежностями для совершенія св. таинства причащенія; 6-ть напестольныхъ и 3 молебныхъ Евангелій, изъ нихъ три обложены бархатомъ съ сребропозлащенными изображеніями евангелистовъ и Воскресенія Христова; пять напестольныхъ крестовъ, изъ нихъ три сребропозлащенныхъ; двѣ дарохранительницы, одна серебрянная; одна серебрянная дорошница, одно такое же вадиле;—въ ризницѣ его 16-ть полныхъ священническихъ облаченій, изъ коихъ первыя изъ золотой парчи съ бархатными цвѣтами, 8 подризниковъ, 9 діаконскихъ стихарей, воздуховъ 12. Въ бібліотекѣ храма 124 книги въ 74 названіяхъ, кромѣ юридическихъ изданій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ разрѣшенія С.-Петербургской духовной цензуры вышла и поступила въ продажу книжка „о святой иконѣ Божіей Матери, именуемой Тихвинскою“. Въ книжкѣ имѣется подлинное изображеніе Тихвинской иконы и много другихъ священныхъ изображеній и картинъ. Цѣна двадцать копѣекъ съ перес. Складъ у автора, священника Чембарской соборной церкви Николая Прелатова. Требования исполняются съ первою почтою.

Въ книжкѣ на стран. напечатано „Миничъ“,—нужно читать—„Захаровичъ Мининъ“.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1) Пенза, 1-го іюля 1880 года; 2) Изъ воспоминаній священника старожила о пензенскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи (1819—30 гг.), свящ. А. Масловскаго; 3) Село Поляны, свящ. Л. Ключева; 4) Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { . Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 іюля 1881 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.